

* * *

Искусство существует потому,
Что мир людей непроходимо скучен
И заточён в трёхмерную тюрьму,
Где властью тела до смерти замучен.

Художник существует потому,
Что через Лету видит правый берег.
Но здесь, сейчас, на левом берегу,
Он бьётся лбом в незапертые двери.

И лодочник по имени Харон
Спокойно ждёт означенного срока
На переправе окончания времён,
Когда исполнится предвестие Пророков.

* * *

Человек рождён для свободы,
Хоть зависим во всём и всегда.
Но небес безграничные воды
Омывают его берега.

Свет недавно забытого Дома
Горизонта скрывает черта.
И нездешняя, с ветром знакомым,
Долетает оттуда тоска.

Только вольные мысли как птицы –
Не встречают преграды нигде.
Вслед за ними, когда мне не спится,
Я иду к Горизонта черте.

И туда, куда солнце уходит,
Строит каждый свои корабли.
Потому как – рождён для свободы.
Потому как – рождён для любви.

* * *

Осколки прошлого
разбросаны повсюду.
По ним не стоит босиком гулять.
И уж тем более
надеяться на чудо:
Обратно в целое разбитое собрать.

Там в зеркалах твоих
законы отражений
Меняют правое на левое всегда.
И бродят в памяти
придуманные тени.
И полнят сказками историю года.

* * *

Когда останешься один,
Неплохо б знать, с кем ты остался?
Тот, кто был всеми так «любим»,
Ты с ним знаком? Не обознался?

Что здесь является твоим?
Свобода, мысли, дом, работа?!
Когда останешься один,
С тобой останется хоть что-то?!

И есть ли ты один без всех,
С кем ты, казалось бы, общался?
И был ли Тот, кто в этих тех
ТЕБЯ любил? С ТОБОЙ встречался?

Да что ты знаешь о СЕБЕ?!
Для идентичности, хотя бы...
И Что в дороге по судьбе
Тобой рулит по всем ухабам?

* * *

Опасней Женщины

игрушки нет на свете.

И если ты Мужчина – должен знать о том,
Что нет печальней о

Ромео и Джульетте

Повествования в собрании людском.

Играть в войну?! Так «там»

рискуешь Этой жизнью.

А в играх с Женщиной рискуешь жизнью Той!

Война – хотя бы долг:

служить «Своей Отчизне».

А в танце с Женщиной – там вальс уже не Твой!

* * *

Насколько разные ответы

И тайны ждут в конце пути:

Для Тёмных – это конец света,

Для Светлых – это конец тьмы.

Насколько разные желанья

Диктует рукопись проблем:

Одним – заботы «выживанья»,

Другим – «Что дальше? И... Зачем?»

* * *

«Чем гуще тьма, тем ярче звёзды»

В ночи сияют высотой,

Когда не рано и не поздно

Светить над грешною землёй.

Пока сакральную незримость

Чернильный занавес хранит,

Есть лишь покой и недвижимость.

И Тот, кто Смотрит. Кто – не спит.

* * *

Создатель – тот,

Кто конструирует Реальность.

Но Бог!

Он есть Источник Бытия.

Так Вдохновение предшествует Созданию,

Так и Любовь –

есть Мать Соития.

Поэт –

разрозненное в Целое слагает

И с Музой ночь проводит до утра.

Себя –

он Автором бессовестно считает.

Но Дух велит движениям пера.

* * *

Печаль моя о судьбах мира,

По человеческим делам.

Сижу в измученной квартире –

То пьяный в дым, то трезвый в хлам.

То странно этим наслаждаясь,

Как блеском кортика в руке.

То постоянно ожидая

Удар, таящийся в клинке.

Как скор и дерзок он в отваге!

Спешит отсечь стальным пером

Куски исписанной бумаги,

Что были девственным листом.

Нет! Самому рубить придётся

Слов наседающую рать,

Пока, до чёртиков, неймётся

Пером, как сабелькой, махать!

* * *

Он знал её, как узнаёт мгновенно

Прикосновением рука

Чертоги тайны сокровенной

За шёлком завеси окна,

Когда, испуганным движеньем

Раздвинув тяжести гардин,

Он с ужасом и облегченьем

Вдруг осознал, что с ней – один.

Он знал, что под бельём и кожей,

Как яркий, сочный апельсин,

Она скрывает мякоть. Всё же

Среди неё – он был один.

И полудетские стенанья,

Что мир немислим, слеп и глух,

Она с лукавым оправданьем

В кольце топила своих рук:

«Какой же ты ещё Ребёнок! –

Шептали губы у виска. –

Ну, хватит плакать из пелёнок,

Что нет в песочнице песка».

Он знал, что без неё не сможет

И ею лишь одной храним.

Так ночь питает день. Но всё же

Он без неё и с ней – один.